

20

На правах рукописи

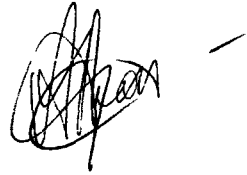
АРОЛОВИЧ Амалия Викторовна

**Анархизм-универсализм в контексте русской «космической парадигмы»
начала XX века**

Специальность 24.00.01. — теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва
2005

Работа выполнена на кафедре лексикографии и теории перевода факультета иностранных языков Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор культурологии
профессор
Елистратов В.С.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Кузнецов С.Н.

кандидат философских наук
Макаров В.Г.

Ведущая организация: Тверской Государственный Университет

Защита диссертации состоится «12» апреля 2005 года на заседании диссертационного совета Д 501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу:

117192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.31, корпус 1, ф-т ин. яз., ауд. 107-108

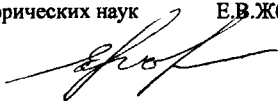
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета иностранных языков МГУ.

Автореферат разослан «2» марта 2005 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Кандидат исторических наук Е.В.Жбанкова

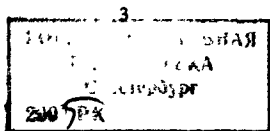
2005-4
45545

205 2294

Актуальность темы исследования. Настоящая работа посвящена изучению культурно-философского феномена анархизма-универсализма, рассматриваемого автором в контексте так называемой «космической парадигмы» в России начала XX века. Движение анархизма-универсализма, несмотря на свой существенный вклад в развитие таких областей знания, как литература, культура, история языка, философия, – до сих пор остается явлением крайне малоизученным. Объект исследования представляет тем больший интерес для автора, что, будучи поставленным в контекст «космической парадигмы» в России начала XX века, он становится предметом сопоставительного анализа.

Начало XX века явилось как нельзя более благоприятным периодом для активизации творческого поиска и развития идей, занимавших умы передовой российской и мировой общественности того времени. Идеи эти находили отражение в литературе и искусстве, философии и научном знании. Одной из наиболее актуальных среди них была идея грядущего освоения космического пространства. «Космические» умонастроения уходят своими корнями в глубокое прошлое, но именно в начале XX века они породили целый пласт общественного сознания, повлекший за собой появление «космической парадигмы». Последняя включала в себя несколько аспектов, основными из которых были астрономический, литературный и лингвистический. Россия не стала единственной страной, применительно к которой мы можем употреблять понятие «космической парадигмы». Одним из наиболее ярких примеров реализации «космической парадигмы» начала XX века за пределами России является творчество французского кинематографиста Жоржа Мельеса, снявшего в 1902 фильм «Путешествие на Луну» («Le Voyage dans la Lune»). Фантастическая сказка о приключениях астрономов, отправившихся в пушечном снаряде на луну, покорила Европу и Америку и внесла свой вклад в становление «космической парадигмы» как явления общемирового порядка.

Несмотря на то, что расцвет «космической парадигмы» пришелся на начало XX века, ее формирование происходило на протяжении всей второй половины XIX века. Как мы уже говорили, идеи космизма были распространены не только в России. В европейской литературе также активно развивалась тема космических путешествий, которая, реализуясь в фантастическом ключе, тем не менее внесла значительный вклад в историю мировой космической мысли (достаточно вспомнить романы Ж.Верна). Если

говорить о традиции непосредственное русского космизма, то здесь следует выделить несколько его разновидностей. Основными направлениями реализации «космической парадигмы» явились естественнонаучное, религиозно-философское и литературно-художественное. В силу своей специфики каждое из них по-своему освещало проблемы, звучавшие в контексте космических умонастроений. Мы обратимся к основным представителям всех трех течений в русском космизме, поскольку их произведения представляют значительный интерес для настоящего диссертационного исследования, в ходе которого мы рассмотрим явление русского анархизма-универсализма в контексте созвучной ему «космической парадигмы».

Говоря об актуальности темы диссертации, нельзя не отметить ее глубокой связи с современностью. Нынешнюю эпоху по праву можно назвать веком противостояния глобализма и антиглобализма. Конфликты современного общества заставляют задуматься о сути этого противостояния. Нужна ли глобализация человечеству? Не угрожает ли она лишением отдельно взятой страны национального и культурного своеобразия? И не чреват ли антиглобализм полным размежеванием между нациями, не может ли он обернуться враждой и обособлением от всего человечества? Подобные вопросы на протяжении последних десятилетий звучат особенно остро, ответы на них пытаются найти как государственные лица и профессиональные политики, так и деятели культуры и представители общественной мысли. Однозначного решения проблем в области глобализации до сих пор не найдено, однако среди самого широкого спектра мнений хотелось бы процитировать одного из выдающихся теоретиков XX в. в области культуры и коммуникации М.Маклюэна, который писал: «[...] национализм был могущественным изобретением и революцией, приведшей в эпоху Возрождения к стиранию границ между многочисленными локальными регионами и местностями. [...] Национализм полностью противоречил традиционной власти и культурным группировкам, которые мало-помалу складывались в разных регионах. Многонациональность долгое время лишала Европу экономического единства. Общий Рынок вошел в нее лишь со Второй мировой войной»¹. В этом небольшом отрывке четко прослеживается точка зрения, которая «оправдывает» национализм в условиях необходимости отхода от приверженности малым единицам

¹ Маклюэн М. Автоматизация. Учиться жить. (McLuhan M. Understanding Media: The extensions of Man. N.Y., McGraw-Hill Book Comp., 1966)//Сумерки глобализации. – М.: Ермак, 2003. – С.163-164

территориального деления. Однако национализм здесь выступает точно таким же объединяющим фактором, которым для апологетов глобализации должно на следующем этапе стать межнациональное общение. Данную точку зрения можно рассматривать как одно из звеньев в цепи перерождения общественного сознания, происходившего в XX веке как в России, так и на Западе, обусловленного явлением «космической парадигмы».

Идеи космизма не только в их нравственном, но и в прикладном аспекте как нельзя актуальны становятся сегодня, когда прогрессивное человечество задумывается над тем, насколько продвинулась наука в области освоения космического пространства со времени первого полета человека в Космос. Выводы здесь напрашиваются неутешительные, и печальная действительность заставляет нас вернуться к осмыслению целей и задач, поставленных в рамках «космической парадигмы», и сделать выводы, что они до сих пор нуждаются в реализации.

Автору диссертации представилось перспективным рассмотреть движение анархизма-универсализма в контексте «космической парадигмы» как представляющее существенный культурологический интерес с позиции освещения проблем, не потерявших свою актуальность и по сей день.

Степень разработанности проблемы. Тема космизма как культурно-философского явления в России начала XX века достаточно изучена. Имеется ряд работ, посвященных исследованию космизма в России и значительное количество трудов по истории анархического движения в России. Мы считаем необходимым оговорить наличие работ как в области космизма, так и в области анархизма, поскольку тема диссертации находится на стыке этих двух ключевых для нас явлений. Однако специального исследования, построенного на сопоставительном анализе конкретных сфер реализации «космической парадигмы», включая обращение к анархизму-универсализму, насколько известно диссертанту, не существует. Настоящая работа является попыткой восполнить этот пробел.

Все исследования, имеющие отношение к настоящей диссертации, можно тематически разделить на труды по истории русского анархизма и истории русского космизма. Автору диссертации неизвестно о наличии работ, включающих в себя комплексный анализ движения русского анархизма-универсализма в контексте «космической парадигмы». Принимая во внимание отсутствие подобных работ, мы

проведем обзор исследований, посвященных истории анархизма в России и истории русского космизма соответственно, к чему, собственно, и сводится история вопроса.

Среди исследователей русского анархизма выделяются сторонники изучения как всего анархического движения, так и отдельных его направлений, которые были весьма многочисленны. Наиболее существенными нам представляются первые, поскольку, рассматривая различные направления в анархизме, они затрагивали в том числе и анархизм-универсализм. Среди них следует назвать Б.Горева², В.Комина³, Е.Ярославского⁴. Среди современных исследователей стоит отметить С.Ударцева⁵. Вообще, обилие работ по истории анархизма в России (как отечественных, так и зарубежных) не позволяет осветить их в должной мере. Поскольку в наши задачи не входит подробный анализ истории исследования анархизма в России, мы переходим к обзору трудов, посвященных русскому космизму.

Базой для основных исследований в области русского космизма, а также наглядным свидетельством того, насколько важна роль этого течения в истории русской культурно-философской мысли, являются фундаментальные труды в области русского космизма. Составителем антологии русского космизма⁶ и человеком, которому принадлежит, пожалуй, основная заслуга в привлечении внимания (как простых читателей, так и исследователей) к теме русского космизма, является С.Г.Семенова. С.Г.Семенова является автором целого ряда трудов, посвященных движению космизма в целом и философии Н.Федорова в частности. Среди прочих современных исследователей русского космизма стоит отметить А.Гачеву⁷, наряду с С.Г.Семеновой принимавшую участие в составлении антологии русского космизма, Ф.Гиренка⁸, Н.Гаврюшина⁹, О.Куракиной¹⁰, Ю.Линника¹¹. В работах этих и других исследователей русского космизма приводится современное толкование философских, эстетических и культурологических

² Горев Б.И. Анархизм в России. – М., 1930.

³ Камин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969.

⁴ Ярославский Е. Анархизм в России. М., 1939.

⁵ Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М., 1994.

⁶ Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993.

⁷ Гачева А.Г. Русский космизм и вопрос об искусстве // Философия бессмертия и воскрешения. По материалам VII Федоровских чтений. Вып.2. М., 1996, С. 5-63.

⁸ Гиренок Ф.И. Русский космизм. М., 1990.

⁹ Гаврюшин Н.К. Иллюзии и прозрения русского космизма // Философия русского космизма. М., 1996, С. 96-107.

¹⁰ Куракина О.Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М., 1993.

¹¹ Линник Ю.В. Русский космизм и русский авангард. Петрозаводск, 1995.

основ русского космизма. Кроме того, отдельно следует отметить статьи В.Макарова, посвященные судьбе русских космистов¹².

Однако интересующая нас тема анархизма-универсализма в контексте русской «космической парадигмы» не присутствует в упомянутых работах в полной мере. Авторы ограничиваются либо рассмотрением анархизма-универсализма в ряду прочих анархических групп и течений, либо анализом истории развития движения русского космизма. Для данного диссертационного исследования определяющим является именно постановка анархизма-универсализма в контекст «космической парадигмы», чем и обусловлено основное содержание работы. Также необходимо сказать, что, учитывая широту проблематики, предусмотренной данной темой, мы ограничиваем предмет нашего исследования, во-первых, областью идей космизма, поскольку именно они позволяют ставить анархизм-универсализм в контекст «космической парадигмы», а во-вторых, определением роли этих идей в движении анархизма-универсализма в целом.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы показать, какое отражение русская «космическая парадигма» нашла в идеях анархистов-универсалистов, и на ее примере вскрыть проблематику и идеологию русской культуры начала XX века в целом. Автором были поставлены следующие задачи:

- сформулировать определение «космической парадигмы»;
- произвести отбор произведений представителей различных направлений русского космизма, в которых представлена «космическая парадигма»;
- выделить основные аспекты «космической парадигмы»;
- определить место космизма в русской культуре начала XX века;
- проанализировать конкретные примеры реализации «космической парадигмы» на материале отобранных произведений;
- изложить учение анархизма-универсализма в свете «космической парадигмы»;
- представить исторический, культурологический и историко-литературный контексты развития идей космизма в русской культуре.

Методологические основания. В работе используются культурологический анализ литературных текстов, произведений искусства, историко-литературный и

¹² Макаров В.Г. Муравьев В.Н.: Очеловеченное время//Вопросы философии. – М., 2002. – № 4; Макаров В.Г. Архивные тайны: философы и власть. Александр Горский: судьба, покаянная по праву власти//Вопросы философии. – М., 2002. – № 8.

сопоставительный методы. Отправной точкой послужили литературоведческие и историко-архивные монографии и статьи, которые подробнее рассматриваются во *Введении*.

Результаты исследования и их новизна. В диссертации впервые столь полно представлена история изучения вопроса. Рассматриваемая тема анархизма-универсализма раскрывается не обособленно, а применительно к понятию «космической парадигмы». Существенным вкладом автора в исследование вопроса является определение конкретной реализации идей космизма в русской литературе, философии и культуре начала XX века. Принципиальная новизна работы состоит в обращении к комплексному культурно-историческому анализу движения анархизма-универсализма, проводимому в контексте «космической парадигмы» и выявлению в ходе этого анализа определенных особенностей и закономерностей.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и выводов для проведения культурологических исследований и разработки общих и специальных курсов, посвященных реализации идей космизма в России как в литературе, философии и искусстве начала XX века, так и в движении анархизма-универсализма.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были сформулированы в статье «Концепция слова и языка у русских анархистов-универсалистов начала XX века» и в докладе «Философия и лингвистика анархистов-биокосмистов» на IX Международных Федоровских чтениях в декабре 2003 г.

Структура работы обусловлена логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Библиография включает в себя 152 наименования, в том числе на иностранных языках: английском, французском, немецком, эсперанто.

Основное содержание работы. Во *Введении* дается обоснование темы, объясняются цели и методы исследования, а также приводится структура работы, включая обзор отечественных исследований, прямо или косвенно связанных с настоящей работой.

В *первой главе* раскрывается философская категория «парадигмы», дается определение понятия «космическая парадигма», а также описывается реализация «космической парадигмы» в культурно-философских явлениях в России начала XX века

на примере живописи, музыки, балета, литературы, философии. Кроме того, здесь вводится понятие анархизма-универсализма, который ставится в один ряд с выпензаванными культурно-философскими явлениями на основании утверждения в них идеалов космизма.

В *первом разделе первой главы* раскрывается понятие «космической парадигмы», для чего в первую очередь проводится анализ слова «парадигма» в русском языке и термина «парадигма» в философии. Введение понятия «парадигма» в философию связано с именем Г.Бергмана. Позже методологическое обоснование «парадигмы» как философского термина было продолжено Т.Куном¹³. Понятие «космической парадигмы» строится на одном из значений слова «парадигма», и служит для обозначения комплекса научных идей и концепций художественного творчества, существовавших в конце XIX - начале XX веков и развивавших в общественном сознании концепцию существования связи человека с космосом. Сам термин «космическая парадигма» лишь недавно вошел в научный обиход. В частности, он встречается в ряде работ современного лингвиста С.Н.Кузнецова¹⁴. «Космическая парадигма» имеет несколько аспектов, основными из которых являются астрономический, литературный, лингвистический и политический

Второй раздел первой главы раскрывает идеи космизма в русском искусстве начала XX века в рамках живописи, музыки и балета.

Русская живопись начала XX века не осталась в стороне от явления «космической парадигмы», которая нашла свое отражение в творчестве как целых художественных объединений, так и независимых художников. Среди первых прежде всего следует назвать «Амаравеллу» (второе название группы – «Космисты»). Основные принципы участников «Амаравеллы» изложены в их «Манифесте» от 1927 года. Картины художников, входивших в «Амаравеллу», пронизаны духом космизма, а тематика их полотен в контексте «космической парадигмы» нередко приобретает мистическую окраску.

Еще одно художественное объединение, рассматриваемое в первой главе – группа «Маковец», которая представляет интерес для нашего исследования не столько сама по себе, сколько в силу того обстоятельства, что в течение ряда лет в эту группу входил

¹³ Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.

¹⁴ Kuznetsov S. Linguistica cosmica: La naissance du paradigme cosmique/Une famille étrangeté: La linguistique russe et soviétique. – Paris, 1995 (Histoire Épistémologie Langage. 17/II [Tome XVII – fascicule 2]). – P.211-234.

художник-космист В.Чекрыгин. Живопись Чекрыгина во многом восходит к философии Н.Федорова, а самый яркий цикл картин художника получил название «Воскрешение мертвых». Картины, входящие в цикл, призваны были проиллюстрировать идею о «соборе воскрешающего искусства». Идея освоения космоса мыслилась художником не как техническая задача, а прежде всего как духовный подвиг.

Среди независимых художников, имена которых звучат в первой главе диссертационной работы применительно к понятию «космической парадигмы», особое внимание уделено П.Филонову¹⁵, чье творчество не ограничивалось живописью и нашло продолжение в поэзии. Идеиную общность своих произведений Филонов основывает на концепции грядущего «мирового расцвета», которая в полной мере представлена в его поэме «Пропевень о проросли мировой». Творчество Филонова имеет много общего с поэзией В.Хлебникова¹⁶, который также явился автором рисунков на «космические» темы. Сравнительный анализ творчества этих Филонова и Хлебникова подтверждает не только наличие тематического сходства произведений этих авторов (т.е. стремление к достижению одних и тех же целей), но и обращение их к одним и тем же видам искусства (в качестве средства для достижения этих целей).

Еще два имени, без которых невозможно представить себе живопись русского космизма – М.Врубель¹⁷ и М.Шагал¹⁸. Картины Врубеля служат иллюстрацией того, насколько природа пронизана связью с Космосом. Синтез природы и человека занимает, пожалуй ведущее место в произведениях Врубеля, раскрывающих концепцию «космической парадигмы». Что касается творчества Шагала, то его представление о космизме нашло отражение в теме полета. Полет выступает символом устремленности человека к небу, в мир гармонии и красоты.

Призыв к эволюции Космоса и человека как его части слышится и в музыкальных произведениях, которые рассматриваются в первой главе на примере творчества А.Скрябина¹⁹ и И.Стравинского. Музыка Скрябина прославляет мощь творческого гения человека, который совершает открытия во благо будущего на Земле. Блестящим примером

¹⁵ См. Мислер Н., Боулт Д. Филонов. Аналитическое искусство. – М.: Советский художник, 1990.

¹⁶ См. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М.: Наука, 1986.

¹⁷ См. Тарабукин Н.М. Михаил Александрович Врубель. – М.: Искусство, 1974.

¹⁸ См. Шагал. Возвращение мастера. По материалам выставки в Москве. К 100-летию со дня рождения художника/Сост. М.А.Бессонова. – М.: Советский художник, 1988.

¹⁹ См. Балза И.Ф. Александр Николаевич Скрябин. – М.: Музыка, 1983.

реализации «космической парадигмы» в музыке Скрябина является «Прометей», или «Поэма Огня». Помимо того, что в этом произведении четко прослеживается авторская концепция творчества, оно примечательно еще и тем, что в нем используется новая система нотных обозначений для записи изменений цветов в музыке. Таким образом, Скрябин фактически явился изобретателем цветомузыки.

Что касается музыки Стравинского, то в ней на первый план выходит единство звука и времени, с одной стороны, и музыки и слова, с другой. Космизм музыки Стравинского немыслим без имени С.Дягилева²⁰, который был постановщиком многих балетов композитора. Среди таких балетов особо стоит отметить «Весну священную», где преобладает первобытная стихийность, призванная показать космическое единение человека и природы. В творчестве самого Дягилева следует выделить понятие «синтетического» театра, которое, в особенности применительно к «Русским сезонам», выступает в качестве проводника его идеи синтеза искусств.

Третий раздел первой главы описывает реализацию «космической парадигмы» в русской поэзии и прозе начала XX века.

Идеи космизма в поэзии рассматриваются на примере творчества ярчайших представителей Серебряного века, а также поэтов, не относящихся к какому-либо течению.

Среди поэтов, чьи стихи пронизаны идеями космизма, прежде всего следует назвать М.Волошина. Особенно четко концепция «космической парадигмы» прослеживается в его поэтическом цикле «Путями Каина». Основной конфликт человеческой цивилизации, по Волошину, заключается в извечном противостоянии «машинной» и «нравственной» культур. Выход из стожившейся ситуации автор видит в том, чтобы человек соединился с природой на базе высшего Разума. Человек должен направлять свои творческие порывы в созидательное русло и укреплять связь с Космосом, которая в современном мире становится все менее заметной.

Отдельно следует описать реализацию «космической парадигмы» в русском символизме, что автор диссертационной работы счел целесообразным осуществить на примере творчества А.Белого и В.Брюсова. В поэзии Белого понятие «космической парадигмы» полнее всего раскрывается в его цикле «Симфоний». Столь «музыкальное»

²⁰ См. С.Дягилев и русское искусство/Сост. И.С.Зильберштейн, В.А.Самков. – М., 1982.

название цикла напоминает нам о дягилевской концепции синтеза искусств, которую Белый разделял, предчувствуя грядущее всеобщее житнетворчество. Коротко изложим идеи космизма в «Симфониях» на примере «Третьей симфонии» («Возврат»). Сюжетно-композиционная линия произведения строится на противостоянии категорий «идеального» и «реального», т.е. фактически истинного, вечного мира и ограниченного земного существования. Автор делает вывод о необходимости восстановления родовой связи человека с его космическим началом.

В творчестве Брюсова также присутствуют идеи всеобщего единения. В качестве величайшей вехи на пути к этому единению поэт рассматривал Октябрьскую революцию. Брюсов задается вопросом о месте человека в мире и Космосе, а в таких стихотворениях, как «Мир электрона», «Мир N измерений» и др. прослеживается стремление автора познать физическую природу мироздания. В стихотворении «Сын земли» автор высказывает уверенность в существовании разумных существ на других планетах. Глубинное понимание космизма как концепции сближает творчество Брюсова с идеологами философии русского космизма.

Течение русского футуризма также испытало влияние «космической парадигмы». Наиболее ярким представителем футуризма, разделявшим идеи космизма, был, безусловно, В.Хлебников. Поэта волновала проблема современной цивилизации, разобщающей людей. В своем стремлении вернуть утраченную связь с природой и Космосом поэт создает концепцию «оживотворящего» искусства, а также выдвигает собственную теорию построения будущего общества. Среди нововведений будущего общества, согласно Хлебникову, важное место должно отводиться единому мировому языку, заложенному в природе, который человеку нужно просто «разгадать». Вообще, поэт уделяет колоссальное внимание словотворчеству, цель которого, как и всего, что связано с его «будетлянами» — изменить окружающий мир. Сама обновленная в соответствии с принципами словотворчества форма произведения быстрее сможет донести до сознания человека заложенную в этом произведении мысль. Таким образом, можно констатировать, что Хлебников как футурист выдвинул на первый план концепцию преобразования общества через язык.

Далее скажем несколько слов о творчестве Б.Пастернака. Космизм Пастернака обусловлен в первую очередь тем фактом, что поэт не рассматривает отношения человека

и природы как различных объектов. Для него природа и человек неразделимы, и говоря о природе, он уже подразумевает присутствие в ней человека. Природа же предстает в поэзии Пастернака (о его прозе речь пойдет чуть далее) самостоятельным действующим лицом. Помимо персонификации природы, характерной особенностью поэзии Пастернака является обращение поэта к теме бессмертия, без которой немыслима «космическая парадигма». Но бессмертие для автора опять-таки не сводится к человеку, а напротив, рассматривается в масштабах всей природы. Помимо природы, Пастернак в своей поэзии рассматривает и человека со всеми его сомнениями и попытками осмыслить свое место в мире и избежать одиночества. Наиболее ярким примером такого стихотворения является «Гамлет», пронизанный космизмом необычайно глубоким и трагичным. Последняя тема, о которой хотелось бы упомянуть в связи поэтическим творчеством Пастернака в контексте «космической парадигмы» — роль художника как творца в мире. Эта тема примечательна тем, что художник априори обречен нести тяжкое бремя вечного поиска мировой гармонии и самоопределения, но это и сближает его с Космосом, к которому он становится на одну ступеньку ближе простого смертного.

Стихотворения следующего поэта, на котором нам хотелось бы остановиться, Н.Заболоцкого, во многом основаны на олицетворении природы. Все творчество поэта пронизано философским осмыслением темы преобразования природы, а также размышлением о месте человека в мироздании. Поэзию Заболоцкого отличает особое видение «космической парадигмы» и развитие темы природы в принципиально новом ключе по сравнению с традицией изображения природы как гармонического начала. Природа в стихотворениях Заболоцкого представлена во всех ее проявлениях, натурализм, культивированный поэтом, подчеркивает борьбу и смерть как единственно возможный принцип существования в природе. Человек, по мнению Заболоцкого, несет ответственность за процесс эволюции, и нравственность должна быть равноценной по отношению к человеку и остальным живым существам. Важнейшим принципом космизма поэта является идея автотрофности, т.е. самопитания, о которой подробнее речь пойдет далее при рассмотрении учения В.Вернадского. Среди произведений, в которых нашла отклик идея автотрофности, можно назвать поэму «Торжество земледелия», которая подробно рассматривается в диссертационной работе.

В заключение обзора поэзии начала XX века применительно к «космической парадигме» остановимся на творчестве пролетарских поэтов А.Гастева и М.Герасимова. Идеи космизма оказали влияние на формирование творческих взглядов как отдельно взятых поэтов Пролеткульта, так и целых поэтических групп. Среди последних стоит отметить такие, как «Кузница» и «Космист». Что касается А.Гастева, то в его поэзии «космическая парадигма» напоминает о себе прежде всего призывом к творчеству как источнику преображения мира. Творцами новой жизни являются как люди, так и неодушевленные предметы (например, кран), которые, подобно природе у Пастернака или Заболоцкого, одухотворяются и наделяются способностью жить, подобно человеку. Для Гастева техника – это в определенном смысле слова тоже природа, в том виде, в каком она нужна будет грядущему обществу. Поэзия М.Герасимова, входившего в «Кузницу», пронизана верой в человеческий разум и творческие способности человека. Более того, в его стихотворениях воплощаются в жизнь идеи бессмертия и освоения космоса. Верили в возможность завоевания космоса, достижения бессмертия и даже воскрешения и участники группы «Космист».

Анализ идей космизма в русской литературе в рамках диссертационного исследования проводится на примере произведений А.Толстого, Б.Пастернака, М.Пришвина и А.Платонова. Коротко остановимся на творчестве каждого из этих писателей.

Наиболее ярким романом А.Толстого, отражающим концепцию «космической парадигмы», является «Аэлита». Здесь представлены как астрономический аспект «космической парадигмы» (идея полета на Марс), так и лингвистический, который мы рассмотрим чуть поподробнее. Язык землян в «Аэлите» противопоставляется языку марсианскому, который постепенно завладевает сознанием героев. Описание марсианского языка выводит «Аэлиту» на качественно новый уровень литературного произведения применительно к понятию «космической парадигмы».

Роман Б.Пастернака «Доктор Живаго» также является показательным для рассмотрения реализации «космической парадигмы» в творчестве писателя. Космическая концепция бытия незаметно вплетается в сюжетную канву романа, наполняя его философскими рассуждениями героев. Мысли о возможном достижении бессмертия переплетаются здесь с идеями управления природой путем осознания присутствия в ней

Бога. Природа в романе одушевлена, как, к примеру, и в поэзии Заболоцкого. Она оживает по воле писателя и становится непосредственным участником происходящих событий. Бессмертие мыслится многими героями «Доктора Живаго» неотделимым от воскресения. Более того, Юрий Живаго задается вопросом о предполагаемом физическом местопребывании воскресших. С концепцией федоровского «братства» роман роднит в том числе идея счастья, которое понимается как достояние всего человечества, на основании чего и должно состояться его объединение.

Идеи космизма в произведениях Пришвина тесно связаны с учением В.Вернадского. Пришвин писал о непосредственном чувствовании звездного неба и пантеистическом начале творчества, о грядущем Всечеловеке и любви как чувстве Вселенной. Философские взгляды писателя на устройство Вселенной полнее всего изложены в его дневниковых записях. В книгах, составленных из дневниковых записей («Журавлиная родина», «Календарь природы» и т.п.), Пришвин вырабатывает свое видение «космической парадигмы», основанное на восприятии планетарного ритма жизни как синтеза первичных атомов мироздания. Автор приходит к мысли о способности человека превращать зло в добро путем служения творческому началу. Путь творческого преодоления, по мнению писателя, способен привести к бессмертию. Единство понимается автором как непрерывное ощущение цельности бытия, в то время как понятие родства связано с пониманием необходимости восстановления утраченных природных связей в рамках единого мироздания.

Для произведений А.Платонова характерно стремление к формулированию и глубокому осмыслению кардинальных проблем мироустройства, наиболее актуальной из которых писателю видится конфликт между природой как системой мироздания и человеком как существом, чье бытие подчинено прежде всего законам цивилизации. В «Чевенгуре» Платонов показывает процесс освоения массами нового мировоззрения, порожденного всеобщей «революционизацией». Тема смерти здесь приобретает многоплановую окраску и решается в символическом ключе: один из героев романа, Дванов, умирая, воскрешает животворный смысл воды, превращая озеро-могилу в озеро-утробу (матери-земли), тем самым выводя цикличность бытия на новый виток. В платоновском «Котловане» получает дальнейшее развитие заявленная в «Чевенгуре» мысль о том, что на дороге, ведущей к великому эксперименту, следует искать не только

живых, но и мертвых, чтобы вернуть их к жизни. Здесь особую важность приобретает идея Платонова о единстве живых и ушедших в мировой памяти. Автор глубоко переживает отсутствие той связующей силы, которая должна пронизывать человеческое бытие некоей космически-природной нитью, и трагедия отдельно взятой личности разрастается в его произведениях до масштабов всего мира.

Четвертый раздел первой главы посвящен анализу реализации «космической парадигмы» в русской философии. В ней приводится условная классификация различных видов космизма, в соответствии с которой мы выделили: научно-естественный космизм (рассматриваемый на материале «классической» философии космизма), религиозный космизм (религиозные учения, религиозный мистицизм), антропологический космизм (антропософия) и социокультурный космизм (на материале анархизма-универсализма).

Мы условно назвали «классической» философией космизма учения Н.Федорова, К.Циолковского и В.Вернадского, в один ряд с которыми можно поставить имена А.Чижевского и В.Муравьева, А.Горского и Н.Сетницкого. Этим философам и ученым объединяет прежде всего то, что все они проповедовали идеи космизма с позиций научно-естественного знания. Мы остановимся подробнее на идеях Н.Федорова, К.Циолковского и В.Вернадского как наиболее ярких представителей космистского направления русской научно-философской мысли.

«Философия общего дела» Н.Федорова приобретает масштабность уже в силу поставленных задач, которые мы перечислим. Во-первых, это управление природными силами, начиная с регуляции «метеорических» условий и заканчивая обретением власти над космическими явлениями. Вторая задача, озвученная Федоровым и являющаяся в определенной степени конкретизацией первой задачи – это обретение человеком способности направлять в созидательное русло стихийно-разрушительный ход природных сил. Третья задача, переводящая идейную платформу философа совсем в иную плоскость, – организация нового типа общественного устройства, «психократии», в основе которого лежало бы сыновнее, родственное сознание. Еще одна задача, которая неизменно сопровождает все философские изыскания Федорова, даже не связанные с ней напрямую – работа по преодолению смерти и преобразованию физической природы человека. И, пожалуй, последняя задача, достижимая только после осуществления предыдущей – это бесконечное творчество бессмертной жизни во Вселенной. В качестве инструментальных

средств, необходимых для достижения всех этих целей, Федоров избирает такие сущностные категории, как познание, труд и опыт.

«Космическая философия» Циолковского во многом обязана своим появлением и развитием именно учению Н.Федорова, с которым ученый был знаком лично и которого считал своим учителем. Общность идей двух мыслителей строится прежде всего на принципе неизбежности выхода человека в космос. Согласно теории Циолковского, в космосе существует великое множество самых разнообразных форм развития, включая наиболее совершенных, обладающих даже бессмертием. И в идеале каждый микроскопический атом должен для своего дальнейшего развития стремиться попасть в структуру как можно более высокоорганизованной формы развития, стараясь избегать несовершенных форм жизни как приносящих страдание и не позволяющих обрести бессмертие. Не претендуя на исчерпываемость информативной составляющей своих трудов, Циолковский тем не менее сумел соединить в своей космической философии идеи чистого материализма и сугубо утопические теории; активно-эволюционный подход и современную мыслителю теософию.

В.Вернадский, как и К.Циолковский, явился ярчайшим представителем активно-эволюционного научного подхода к проблемам, традиционно рассматриваемым в контексте «космической парадигмы». Вернадский строил свое учение на все той же идее восходящей модели эволюционного развития. Особое значение ученый придавал значению жизни во Вселенной, и именно на основе философской традиции осмысления жизни и задач человека развивал он свои представления о живом веществе, о космичности жизни, о биосфере и ее переходе в ноосферу. Ноосфера мыслилась Вернадским как цель; он пытался сформулировать ее задачи и описать ее движущие силы. По мнению ученого, XX век как нельзя более благоприятно влиял на факторы, способствующие переходу к ноосфере. Среди этих факторов следует отметить несколько наиболее существенных. Во-первых, это, если можно так выразиться, вселенскость человечества, или «полный захват человеком биосферы для жизни». Во-вторых, это единство человечества, которое для Вернадского базируется не столько на идейной или идеологической основе, сколько именно на природо-физической общности, не нуждающейся в дополнительном обосновании, и здесь как нигде более Вернадский выступает ученым-натуралистом. Третий фактор, призванный содействовать претворению в жизнь идеи ноосферы —

придание массовости общественной и исторической жизни общества. Все эти факторы призваны привести к росту науки, и как следствие этого – обретению «геологической силы», которую ученые отводят ведущую роль в деле создания ноосферы.

Далее в свете идей космизма применительно к религиозным учениям мы коротко рассмотрим идеи В.Соловьева и Н.Бердяева.

Подобно Федорову, Соловьев воспринимал как существенный фактор, тормозящий приближение грядущего преобразования природы, половое различие. Вторя идеям Федорова, Соловьев предлагает разрешить задачу творческой метаморфозы половой любви. По мнению философа, энергия половой любви по силе сопоставима с эгоистичной стороной человеческой природы, поэтому она должна быть направлена на борьбу с эгоизмом. Осуществление высочайшего смысла любви мыслится философом как задача восстановления в человеке идеального образа Божия, заложенного в нем от рождения. Вслед за Федоровым огромное значение Соловьев придавал борьбе со смертью и воскрешению. Решение этих вопросов призвано было стать ключевым моментом на пути к постижению царства истинного мира и гармонии. Существующий материальный мир с его непреодолимыми императивами времени и пространства предполагает разобщенность, которую можно преодолеть одухотворением материи. Философ отводит человеку активную роль в переосмыслении и преобразовании самого процесса эволюционно-творческого развития и воплощения в материи божественного начала. «Душа мира», красота в представлении мыслителя проникает последовательно в неорганические соединения (воду, камни), затем в растения, животные и, наконец, в человека как совершенную форму для бытия духа.

Активно-эволюционные взгляды Соловьева позволяли ему сочетать христианское мировидение с естественнонаучным представлением о Вселенной. Вершиной эволюционного процесса философ видел полное единение Бога с человеком как творением. Несмотря на мистический и порой теоретический характер учения Соловьева, его невозможно представить без реализации тех аспектов «космической парадигмы», которые касаются бессмертия и воскрешения. Церковь, по мнению мыслителя, должна служить основой для грядущего бессмертного человечества.

Учение Н.Бердяева в определенной степени можно отнести к тем же религиозно-эстетическим истокам, что и философию В.Соловьева. Идеиная близость этих двух

мыслителей строится прежде всего на тенденции ко всеобъемлющему синтезу. Проблема свободы личности в контексте христианской философии решается Бердяевым в ключе, близком Соловьеву: личность выступает абсолютной реализацией в человеке образа Божия, категория свободы же понимается как совершенная сущность, превосходящая бытие и подлежащая осмыслению в свете нового религиозного сознания. Бердяев строит свои религиозные убеждения на основе, по его собственному выражению, «активно-творческого эсхатологизма», согласно которому человек сам строит и предопределяет свое будущее. Дело преображения мира Бердяев связывал прежде всего с реализацией творческого потенциала человека, и христианство понималось им именно как религия, способная направить творческую энергию в позитивное русло.

Другую важную составляющую грядущего космического мироустройства Бердяев видит в преобразовании экономической стороны жизни. Многие из них нашли отражение в его книге «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии». Задача экономического преобразования общества мыслится философом как неразрывно связанная с глобальной проблемой преобразования не только земного, но и космического бытия.

В продолжение темы религиозного космизма хотелось бы еще вкратце остановиться на философском учении Н.Рериха. Творчество Н.Рериха было необычайно продуктивным и многогранным. Будучи талантливым художником и мистическим мыслителем, ученым-востоковедом и политическим деятелем, Рерих явился автором оригинальной религиозно-мистической концепции мироздания. Главным трудом Рериха является его серия книг «Живая Этика». «Живая этика» представляет собой историю космической эволюции человечества. Мироздание предстает перед читателем в виде грандиозной энергетической системы, живущей по законам Космоса. Человек в этой системе выступает источником знания и неотъемлемой частью высшей материи и Космической энергии. Человек несет в себе энергию Космоса, он неотделим от нее. В этой связи движущей силой космической эволюции человека предстает процесс его взаимодействия с энергетической структурой мироздания, вплоть до энергообмена с различными космическими телами и даже с мирами иных измерений и состояний материи. Согласно Живой Этике, все события, происходящие на Земле, являются результатом энергетических импульсов, сопровождающих взаимодействие духа и

материи. Последние, в свою очередь, определяют двойственность всех явлений в бесконечной цепочке космической эволюции. В рамках Живой Этики дух и материя получили название духоматерии.

Если попытаться изложить основную суть философии Рериха, то стоит озвучить несколько основных ее положений. Первопричиной Космоса явилась Великая Божественная Сущность, Логос. Логосу подчинена Иерархия Божественных Сил, особое место среди которых отведено Творческим Силам Вселенной. Таким образом, ключевыми моментами в философии Рериха являются идея о необходимости освоения космического пространства, а также убеждение в том, что для достижения этой цели в частности человеку на помощь приходят Творческие Силы Вселенной, которые незримо присутствуют в нем самом и которые он должен неизменно использовать в процессе своего духовного совершенствования.

Следующая разновидность русского космизма, условно названная нами «антропологическим космизмом», имеет отношение к антропософии. Антропософия как культурно-философское течение связано прежде всего с именем немецкого ученого-мистика Р.Штейнера²¹. Вообще, штейнерианство как учение отличалось тем, что оно охватывало самые различные сферы человеческой жизни. В целом антропософия знаменует собой кризис традиционных религий, на смену которым она призывает обратиться к модернизированным идеям христианской мистики с установкой на естественные возможности человека. Наибольший интерес с точки зрения «космической парадигмы» для нас представляют произведения Штейнера, связанные постановкой вопроса о космической эволюции человека. Важнейшим из таких произведений является работа философа «Из летописи мира». Данный труд описывает путь развития Земли и человечества, на основании чего делается вывод о том, что нынешнее состояние Земли полностью соответствует духовному уровню развития современного человека.

Если говорить о последователях Штейнера в России, то здесь можно упомянуть М.Чехова и М.Волошина, А.Белого и Черубину де Габриак, равно как и множество других «серебряновековцев» и творцов русской общественной мысли. Мы рассмотрим антропософию в России на примере М.Чехова как одного из наиболее ярких

²¹ См. Штейнер Р. Порог духовного мира. – М.: Кокон, 1991.

представителей штейнерианства в России²². Если рассматривать учение Штейнера предметно, применительно к какой-либо конкретной области человеческого знания и опыта, стоило бы остановиться на эзритмии как явлении, не только детально разработанном, но и впервые озвученном Штейнером. Для Михаила Чехова эта сфера исследования представляла значительный интерес прежде всего с профессиональной точки зрения. «Воспоминания» Чехова знаменательны тем, что они знакомят читателя с жизнью не только самого автора, но и его современников. Среди последних хотелось бы сказать несколько слов об Андрее Белом, чьи идеи космизма мы рассматривали много ранее, и тем не менее хотелось бы еще раз к ним вернуться в связи с увлечением поэта антропософией. Чехов отмечает необычайную открытость сознания Белого для антропософских опытов. Что касается непосредственно «космической парадигмы», то взгляды Белого имели много общего с философией космизма и идеями родства.

Мы переходим к социокультурной разновидности русского космизма, в рамках которой мы рассмотрим основы движения анархизма-универсализма и входивших в него анархизма-биокосмизма и пананархизма. Для понимания идейной подоплеки возникновения такого направления, как анархизм-универсализм, обратимся к истории. Не останавливаясь подробно на истории развития анархизма в России, скажем лишь, что Всероссийская Секция Анархистов-Универсалистов, возникшая в 1920 году, явилась духовным преемником Союза Московских Анархистов, учрежденного в 1919 году и разгромленного в 1920-м. Во главе Всероссийской Секции Анархистов-Универсалистов стояли братья А.Л.Гордин и В.Л.Гордин. В 1920 году во «Всероссийской Секции Анархистов-Универсалистов» произошел раскол, в результате которого братья Гордины и образовали свою «Организацию Анархистов-Универсалистов (Интериндивидуалистов)». Иначе братья Гордины именовали себя *«пананархистами»*. Еще с 1917 года Гордины проповедовали взгляды *пананархизма*, т.е. «идею всеобщей и немедленной анархии»²³. В 1918 году А.Л.Гордин выступил с теорией создания так называемого «социотехникума». По мысли автора, развивая философию пананархизма, социотехникум должен был стать принципиально новым словом в истории всего анархистского движения в России. И

²² См. Чехов М. Воспоминания. – М.: Искусство, 2000.

²³ См. Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века. Энциклопедия. Изд-во «Росспэн», М., 1996, С.35.

анархо-универсализм, появившийся в 1920 году благодаря А.Л.Гордину, также задумывался им как продолжение и развитие философии пананархизма. После раскола «Всероссийская Секция Анархистов-Универсалистов» еще продолжала существовать почти год во главе с И.Шапиرو и Г.Аскаровым.

Говоря о «Всероссийской Секции Анархистов-Универсалистов», необходимо отметить, что на протяжении 1921 года в этой организации выделялись анархические течения, впоследствии ставшие самостоятельными. Так, в журнале «Универсал» печатались статьи А.Ф.Святогора, проповедовавшего философию *биокосмизма*. Историю развития биокосмизма следует рассмотреть отдельно, поскольку это направление в анархизме получило дальнейшее развитие и просуществовало до 1927 года. Впервые биокосмизм как самостоятельное движение заявил о себе в 1921 году в журнале «Универсал». В 1921-1922 годах теоретики биокосмизма А.Святогор и П.Иваницкий выпустили два сборника под названием «Биокосмизм». После разгрома «Всероссийской Секции Анархистов-Универсалистов» биокосмисты решили издавать собственный журнал, и в 1922 году вышли в свет четыре номера «Биокосмиста» как органа «Креатория Российских и Московских Анархистов-Биокосмистов». В 1922 г. в организации биокосмистов произошел раскол, в результате чего в Петрограде образовалась «Северная Группа Биокосмистов (Иммортиалистов) и Комитет Поэзии Биокосмистов» во главе с А.Ярославским.

Подробно учения анархизма-биокосмизма и пананархизма применительно к «космической парадигме» изложены во *второй и третьей главах* соответственно.

Итак, *вторая глава* настоящего диссертационного исследования посвящена рассмотрению движения анархизма-биокосмизма. Здесь подробно излагаются философские и лингвистические взгляды биокосмистов в культурологическом контексте, во многом обусловленном «космической парадигмой».

В *первом разделе второй главы* приводится анализ философско-культурологического аспекта анархизма-биокосмизма. Сами идеологи движения биокосмизма декларировали его как идейно-философскую платформу для обоснования основных принципов «космической парадигмы»: бессмертия, воскрешения, освоения космического пространства. В основе всей концепции биокосмизма лежит телеология, и целесообразность – важнейший принцип этой концепции. Смерть, по мнению

биокосмистов, несет в себе локализм во времени и локализм в пространстве одновременно. И в качестве решения этой проблемы биокосмисты озвучивают задачи достижения иммортализма и интерпланетаризма соответственно: «Биокосмическое общество максимально свободно. Поставленная проблема требует от человека страшной свободы. Человек (человечество) никогда так не предоставлялся самому себе, как в биокосмизме. У него нет надежды на бога, на загробную жизнь. Он стоит лицом к смерти [...], и это зло он должен победить без помощи извне (свыше), сам, вполне реальным, своим путем»²⁴. Допуская содержание в своих теориях элементов фантастики, биокосмисты тем не менее подчеркивают, что они строятся на реальных достижениях науки и техники (напр. исследования об омоложении или управлении погодой).

Второй раздел второй главы описывает лингво-культурологический аспект анархизма-биокосмизма. Концепция слова и языка, выдвинутая биокосмистами, является продолжением их философских взглядов, и имеет такое же непосредственное отношение к «космической парадигме». Будучи поэтами, биокосмисты придавали огромное значение стилистике, и все их работы в области лингво-культурологии так или иначе связаны со стилем. Для описания своей языковой концепции они вводят понятия «ряда слов» и «художественных организмов».

Если говорить о конкретном отражении в языке основных принципов биокосмизма, каковыми являются иммортализм и интерпланетаризм, то «творчество словесных рядов» мыслилось биокосмистами именно как «преображение и воскрешение слов». Свое предметное выражение «биокосмический стиль» находит в теории трех штилей, озвученной идеологами биокосмизма.

Третий раздел второй главы посвящен поэтическому творчеству Северной группы Биокосмистов (Имморталистов) и Комитета Поэзии Биокосмистов. Молодые петроградские поэты-биокосмисты не преследовали таких глобальных целей, как их умудренные опытом московские коллеги. Их видение «космической парадигмы» отличает простота и глубокая человечность.

«Космическая парадигма» анархистов-биокосмистов имеет под собой глубокую материалистическую подоплеку. Они отрицают связь своих идей воскрешения с какими-либо религиозными учениями, равно как и с «Философией общего дела» Н.Федорова.

²⁴ Святогор А. «Доктрина отцов» и анархизм-биокосмизм//Биокосмист. – М., 1922. – № 3-4. – С.18.

Говоря о последней, необходимо отметить, что мы сочли целесообразным провести сопоставительный анализ, в результате которого нам удалось установить определенное сходство некоторых концепций анархистов-биокосмистов и Н.Федорова.

В *третьей главе* рассматривается движение пананархизма, излагаются философско-культурологические и лингво-культурологические взгляды пананархистов, а также приводится информация о том, как сложилась их судьба.

В *первом разделе третьей главы* дается обоснование философии пананархизма, которая отличалась широтой затрагиваемой проблематики (это видно даже из названия труда одного из теоретиков пананархизма В.Гордина «План Человечества»²⁵). Говоря непосредственно о «космической парадигме», следует помнить, что под «космизмом» пананархисты понимали прежде всего «националкосмополитизм», а среди прочих идеалов своей концепции они декларировали в том числе «педизм» («освобождение ребенка и молодежи») и «гениантропизм» («освобождение женщины»). Грядущее мироустройство представлялось братьям Гординым в виде «социотехникума», и технику они считали главенствующим элементом, необходимым для осуществления творческого процесса. Творческий подход и изобретательность пананархисты считали движущей силой своих идей, и называли себя «Человечеством Всеизобретателей Внегосударственников».

Второй раздел третьей главы излагает лингво-культурологические взгляды пананархистов, которые провозглашали культ слова и языка. Они разработали свою собственную концепцию слова и языка, для которой характерно сочетание стихийного и сознательного подходов к проблеме языка. Пананархисты считали, что язык занимает особое место в системе общечеловеческих ценностей. Свои представления о языке и словесности братья Гордины связывали с социальным аспектом жизни человека. Пананархисты верили в существование универсального языка, причем не в *создание*, а именно в *существование* такого универсального языка, который уже заложен в природе. Язык этот, несмотря на свою объединяющую функцию, может быть подразделен на несколько категорий: «зрительный, видимый язык», «слуховой язык» и «психический язык»²⁶. Проблема создания международных искусственных языков, затронутая Гордиными, является наиболее важным аспектом концепции слова и языка, предложенной

²⁵ См. Гордин В.Л.(Бэоби). План Человечества (Внегосударственников-всеизобретателей). – М.: Изд-е Всеизобретальни, 1921.

²⁶ См. Бр.Гордины. Анархия в мечте. – М.: Изд-е первого центрального социотехникума, 1919.

пананархистами. В «Плане Человечества» неоднократно упоминается так называемый язык АО, которому отведена столь важная роль в будущем анархическом обществе. Было бы ошибкой считать, что пананархисты не пошли дальше чисто теоретических рассуждений о создании международного искусственного языка. Язык международного общения АО был создан В.Л.Гординым в 1920 году и подвергся значительной реформе в 1924 году. Язык, появившийся в результате этой реформы, существенно отличался от своего предшественника в том, что касалось графического начертания звуков языка АО. Основные же принципы построения языка остались неизменными. Наиболее обстоятельно АО-2 описан в книге В.Гордина «Грамматика логического языка АО»²⁷. В 1927 году на Первой Всемирной выставке межпланетных аппаратов и механизмов, проходившей в Москве, этот язык был представлен как язык космического общения.

В *третьем разделе третьей главы* приводятся сведения о судьбе братьев Гординых. Основные политические события вокруг пананархистов развернулись в начале в 1925 году. А.Л.Гордин к тому времени выехал за границу, его имущество было конфисковано, а личное дело сдано в Центральный Архив ОЦР ОГПУ²⁸. В.Л.Гордин хотел последовать примеру брата и намеревался отбыть в Мексику для «распространения языка АО и идей всеизобретательства. По получении отказа в своей просьбе Гордин объявил голодовку, в результате которой был задержан. По прошествии некоторого времени он был отпущен на свободу ввиду отсутствия в составе его действий ярко выраженных антисоветских мотивов»²⁹.

В *Заключении* обобщаются основные результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки рассматриваемых в диссертации вопросов.

²⁷ См. Гордин В.Л. Грамматика логического языка АО. – М., 1924.

²⁸ См. ЦА ФСБ России. Д.№Р-30315.

²⁹ См. ЦА ФСБ России. Д.№Р-15661.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Концепция слова и языка у русских анархистов-универсалистов начала 20 в. // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., МГУ, 2001, N 3. С.99-115.
2. Общее и различное в интернациональной лексике романских языков // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., МГУ, 2003, N 2. С.38-56.
3. Идеи Лейбница об универсальном языке. // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., МГУ, 2003, N 4. С.68-77.
4. Философия и лингвистика анархистов-биокосмистов. // Научный сборник по материалам IX Международных научных чтений памяти Н.Ф.Федорова. М., ИМЛИ РАН, 2005. В печати.

Подписано в печать 15.01.2005
Объем 1.75 усл.п.л.
Тираж 75 экз. Заказ № 5
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к.102

РНБ Русский фонд

2005-4

45545

22 МАР 2005

742